

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Вып. 2

(вторая половина XIV—XVI в.)

Часть 2

Л—Я

Ответственный редактор

Д. С. ЛИХАЧЕВ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1989

1120616

Паисий Ярославов (ум. 22 или 23 XII 1501) — игумен Троице-Сергиева монастыря, автор Сказания о Спасо-Каменном монастыре, постриженником которого он был. Как известно из Сказания, в последней четв. XIV в. возродил этот существующий с XIII в. на острове Кубенского озера монастырь и ввел там афонский общежительный устав пришелец из Константинополя, постриженник Святой Горы Дионисий, посланный туда в качестве игумена Дмитрием Донским. П. мог учиться там у нескольких поколений учеников святогорца. Далекий от мира и один из авторитетнейших по традициям, Спасо-Преображенский островной монастырь давал прекрасные возможности для развития внутренней молитвенной сосредоточенности. «Письмо о нелюбках старцев Кириллова и Иосифова монастыря» называет учеником П. «Нила по реклу Майкова», *Нила Сорского*. Возможно, Нил был учеником П. на Каменном острове, но кажется более вероятным, что П. какое-то время был «старцем» (значит, был вправе иметь учеников) в Кирилло-Белозерском монастыре (судя по всему, месте пострижения Нила). Когда в 1446 г. изгнанный из Москвы Шемякой *Василий II Васильевич Темный* приплывал в Спасо-Каменный монастырь молиться о возвращении ему великого княжения Московского, он мог встретить и узнать там П. С П. тогда же мог сблизиться его сын, пятнадцатилетний *Иван III Васильевич*, который в 1452 г. еще раз посетил монастырь после карательной экспедиции в земли Шемяки. Во всяком случае, став великим князем, Иван III выказывал П. свое уважение, в частности просил его крестить своего сына *Василия III* (1479 г.). Об этом сказано в древнейшем списке Сказания: «И крести великого князя Василла Ивановича всея Руси самодержца» (ГПБ, Соф. собр., № 1457, сер. XVI в., л. 208). О том, что П. был «приемник великого князя Васплиа от святяга купели», известно и из «Письма о нелюбках». Это Письмо говорит также, что старцев П. и Нила «князь великий держал в чести в велице». Вследствие ли этого уважения или по каким-то другим причинам П. оказался в Троице-Сергиевой лавре, а в 1479 г. стал ее игуменом. Вскоре после этого, на рубеже 70—80-х гг. XV в., он выступал истцом от лица Троице-Сергиевой лавры против игумена Кирилло-Белозерского монастыря Нифонта в споре из-за земельных владений (Акты социально-экономической истории

северо-восточной Руси конца XIV—начала XVI в. М., 1952. Т. 1, № 467). В 1481 г. П. отказался от игуменства по причине падения дисциплины среди иноков Троице-Сергиева монастыря. Где он после этого поселился, в точности неизвестно, но вероятно, что он вернулся в Спасо-Каменный монастырь, незадолго до того погоревший, и именно тогда написал о нем: последнее известие в Сказании, о построении каменной церкви, датировано как раз 1481 г. В 1484 г. П. снова был в Москве, где великий князь Иван III Васильевич тщетно уговаривал его занять место вызвавшего княжеское неудовольствие митрополита *Геронтия* (К л ю ч е в с к и й. Древнерусские жития. С. 189—190). В 1489 г. архиепископ Новгородский *Геннадий* в послании архиепископу Ростовскому Иоасафу рекомендовал старцев П. и Нила как людей авторитетных, предлагая вызвать их, чтобы посоветоваться относительно мер против еретиков и разговоров о приближающемся с завершением седьмой тысячи лет конца света. Отсюда можно сделать вывод, что П., как и Нил, жил в это время опять в Заволжье. В 1490 г. оба старца, учитель и ученик, участвовали в соборе против «жидовская мудрствующих» новгородско-московских еретиков в Москве (ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 158). В науке существует, но и оспаривается мнение, что сравнительная мягкость решений, принятых собором, есть результат влияния этих двух старцев (Л у р ь е Я. С. Идеологическая борьба. . . С. 311—312).

Согласно «Письму о нелюбках», П. и Нил Сорский участвовали также в московском соборе 1503 г. (в «Письме» собор датирован 7012 (1504) г.). Там сначала обсуждался вопрос о праве вдовых попов и дьяконов служить, а потом было поставлено под сомнение право монастырей владеть селами, что вызвало своего рода раскол между сторонниками этого права — последователями *Иосифа Волоцкого*, носифлянами, и нестяжателями — последователями Нила Сорского и, очевидно, П. Однако же существуют две авторитетные записи XVI в., согласно которым П. скончался за два года до собора. Одна из них сообщает, что старец «Пасея Ерославов» преставился в Москве «в лето 7010 декабря 23 в четверток в час дни» (ГПБ, собр. Погодина, № 1554, л. 21), а другая: «Пасей преставися месяца декабря 22 в четвер(ток) на втором часу дни или на 3-ем, десятого лета» (ГПБ, Кир.-Белоз. собр., № 101/1178, «Германов соборничек», л. 253 об.). Более точной из этих записей кажется первая, так как 22 декабря в 1501 г. было не четвергом, а средою.

Сказание П. о Спасо-Каменном монастыре известно, по крайней мере, в 16 списках XVI—XVIII вв. Как сказано в его заглавии. «приснопомнимый» старец П. «после пожару Каменскаго монастыря от старых книг собра» его. Сказание изобилует хронологическими неточностями. Заметив это, В. О. Ключевский сделал вывод, что его составитель использовал также устные монастырские предания и собственную память. Текст Сказания разделен заголовками: «Начало Каменскаго монастыря», «О игумене Дионисии Цареградском», «О преподобном Дионисии Глушицком», «О Александре иже на Куште», «О возведении на епископство игумена Дионисия Каменскаго

во граде Ростове», «О Дионисии Глушицком игумене», «О игумене Касияне», «О пострижении благоверного князя-инока Иосафа Каменского», «О пожаре Каменного монастыря» и «О поставлении церкви Каменной». Сказание является ценным источником по истории Спасо-Каменного монастыря, но также по истории монастырской колонизации и христианизации Вологодского края; оно содержит сведения (легендарного характера), объясняющие некоторые топонимы Вологодской земли; сведения о пришедшем из Константинополя при Дмитрии Донском святогорце Дионисии, первом спасо-каменском игуме, впоследствии епископе Ростовском; о юношах Дмитрие и Алексее, уроженцах Вологды, постригшихся у Дионисия, впоследствии знаменитых основателях собственных монастырей в районе Кубенского озера Дионисии Глушицком и Александре Куптском; о «море на люди» в Ростове; о политической борьбе вокруг великого княжения Московского в XV в., о посещении монастыря Василием Темным и о том, как он принес туда икону Спаса Эммануила, доставленную некогда Дмитрию Донскому из Константинополя; об игуме Кассиане, постриженике Спасо-Каменного монастыря, который «в Кирилове монастыре игуменил много лет и житию Кирила Чюдотворца свидетель», ходил от князя Василия Васильевича и митрополита *Ионы* в Царьград «о церковном исправлении к патриарху», а затем с княжескими дарами вернулся «в пострижение свое на Каменной»; о судьбе князя Андрея Дмитриевича Заозерского, внука Василия Ярославского, постригшегося в возрасте 12 лет в Спасо-Каменном монастыре и через пять лет умершего там; об участии князя Андрея Васильевича Меньшикова-Вологодского в построении в 1481 г. в погоревшем монастыре церкви из камня, который возили «изо Твери и из Старицы-городка». Следующая за этим известием фраза «Монастырь же сий от древних зовом Каменное» как бы подводит итог всему Сказанию. В некоторых списках за ней идет сообщение: «Князь Андрей Васильевич Углецкой дал Деисус Дионисиева писма» — последняя фраза, которую мог бы написать П. Дальнейшие приписки к Сказанию отсылаются уже к XVI и XVII вв. Стиль Сказания простой, повествовательный, без риторических ухищрений. Для некоторых произведений, написанных в XV—XVII вв., Сказание послужило источником фактических сведений. Так, в сер. XVI в. его использовал неизвестный автор при создании *Жития Иосафа Каменского*, часто предшествующего в рукописях Сказанию. Сказанием или этим житием воспользовался выявленный М. Н. Тихомировым краткий летописец XVI в. (см.: В а с и л ь е в Ю. С. Летописное наследие Поморья // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1979. Т. 11. С. 37). Из Сказания почерпнуто известие о том, как князь Глеб Борисович понал «на островок, Каменное зовом», завершающее подборку выдержек летописного характера в списке 60-х гг. XVI в. (БАН, Арханг. собр., № 193, сборник-конволют, часть 1560-х гг., л. 481 об.; наблюдение Д. О. Цыпкина). Во 2-й пол. XVII в., не позже 1700 г., Сказание было использовано жившим в Вологодской земле продолжателем Уваровского летописца (К а з а к о в а П. А. Вологодское летописание XVII—XVIII вв. // Вспомогатель-

ные исторические дисциплины. Л., 1981. Т. 12. С. 83). Письменными источниками Сказания (по-видимому, не им самим) воспользовался в 1495 г. *Иринарх Глушицкий*, автор Жития Дионисия Глушицкого.

Старцу Паисию «Серапонского», или Ферапонтова, монастыря приписывается в некоторых рукописях *Повесть о втором браке Василия III*. По этой причине в науке высказывалось мнение о принадлежности Повести П., однако же в настоящее время это мнение оставлено (Повесть говорит о событиях более позднего времени).

В составе библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря есть две рукописи, которые могут быть связаны с П. Первая — ГПБ, Кир.-Белоз. собр., № 4/1081, сборник кон. XIV—нач. XV в., называемый Паисиевским (С р е з н е в с к и й. Сведения и заметки. Т. 2. № LVI. С. 298—304). Как следует из записи на нижнем поле л. 8—42 (по букве на листе) — «князя Стефана Васильевича Комрина, 6920 год», в 1412 г. эта книга Кирилло-Белозерскому монастырю еще не принадлежала. Не связано ли ее появление там с П.?

Вторая книга — ГПБ, Кир.-Белоз. собр., № 275/532, сборник-часослов кон. XV—нач. XVI в., весь исписанный по полям выписками из монашеско-исихастской учительной литературы — той самой, что была обильно использована Нилом Сорским в его сочинениях. А в конце рукописи (л. 365 об.) помечено: «Часослов был у старца у Паисе(я), изписал его он».

Среди рукописей Троице-Сергиевой лавры тоже есть книги, которые могут быть связаны с П. Во-первых, это рукопись ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, ф. 304, № 748 (1647), сборник 1-й пол. XV в., названный записью (л. 456 об.) «Сборник Пасеевской». Он содержит жития Иоанна Дамаскина, Павла Фивейского, Макария Египетского, ряд «слов», а также Житие и сочинения Григория Синаита (см.: А р с е н и й и И л а р и й. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. 3. № 748 (1647). С. 143—145). Во-вторых — ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, ф. 304, № 747 (1660), сборник, 1445 г.; на его л. 463 об.—464 — приписка «священноинока Макарьища», завершающаяся словами: «А писал есмь сей Съборник Паисию старцу Сергеева монастыря». Если упомянутый здесь Паисий — П., значит, он был старцем Троице-Сергиева монастыря уже в 1445 г. Сборник содержит жития святых с разными добавлениями, в том числе такими, которые ясно указывают на созерцательно-исихастский склад ума и характер интересов создателей и владельца этой книги.

В литературе обычно с П. связывается третья рукопись из того же собрания — ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, ф. 304, № 764, сборник четых материалов на июнь, XV и XVI вв. Книга считается его автографом, так как после окончания начинающего ее Жития Кирилла Белозерского читается мелкая запись: «Господину моему Спиридону Живоначалныя Троица сие надписание от руки грешна инока Паисея. От усердия с любовью. Аще и неудобренно, но от жалания». Спиридон был игуменом Троицкого Сергиева монастыря в 1467—1476 гг. Затруднительно только признать автографами П. приписки на полях сборника-часослова и одновременно этот список Жития

Кирилла Белозерского: они написаны разными почерками (хотя надо учитывать, что в одном случае это записки для себя, а в другом — список для преподнесения игумену).

Рукопись же ГБЛ, собр. Тр.-Серг. лавры, ф. 304, № 533 (543), Миния служебная, XV в., как показывает запись в ее конце — «Книга сия старцю келарю Саве и игумену Паисеи», предназначалась монастырскому начальству, в том числе, вероятно, самому П., уже как игумену.

Крестник П., Василий III, умирая, завещал «крест Паисиской», очевидно, полученный им при крещении от П., своему годовалому сыну Юрию (см.: ПЛДР. Середина XVI в. М., 1985. С. 38, 575).

Изд.: Сказание известно о Каменном монастыре приснопамятнаго старца Паисея святаго Ярославова // ПС. 1861. Ч. 1. С. 197—216.

Лит.: К л ю ч е в с к и й. Древнерусски жития. С. 189—192; А р х а н г е л ь с к и й А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Т. 1. Нил Сорский // ПДПИ. СПб., 1881. Т. 25. С. 15—18; К о н о п л е в Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4, отд. IV. С. 38—42; Н и к о л ь с к и й Н. К. Речь зонкословия греческого: Русско-греческие разговоры XV—XVI века // ПДП. СПб., 1896. Т. 114. С. X—XII; Л у р ь е Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 25—338 (см. указатель).

Г. М. Прохоров